

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ / ANTHROPOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-1-11>

УДК/UDC 572.5/7; 03.61.21

Раскопки в Благовещенском монастыре Астрахани. Археология, краниология, восстановление облика погребенных

С.В. Васильев¹, Е.В. Веселовская^{1,2} ✉, Е.А. Просикова¹, Ю.В. Рашковская¹, Д.В. Васильев^{3,4}

¹ Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

² Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

³ Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

⁴ Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань, Российская Федерация

✉ veselovskaya.e.v@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Введение. Население города Астрахани с самого момента основания в 1558 г. формировалось из достаточно разнородных групп, как в антропологическом, так и в конфессиональном отношении. Хотя первоначально жителями крепости были служилые люди, стрельцы и донские казаки, уже в 17 веке в городе поселяются выходцы из окрестных территорий, а также пришельцы из Средней Азии, Индии, Армении. Антропологические исследования региона очень важны для понимания миграционных процессов в становлении города.

Материалы и методы. Исследованные останки были обнаружены в 2022 году на территории Благовещенского женского монастыря. Анализируемая выборка представляет собой европеоидное население из раскопок на территории Благовещенского монастыря (9 мужских черепов, 7 женских). Проведено стандартное краниологическое исследование мужской и женской частей выборки. С применением канонического анализа оценивали позицию мужской серии на фоне синхронных памятников европейской территории современной России. Методом М.М. Герасимова были выполнены контурные и графические портреты-реконструкции по четырем мужским и двум женским черепам.

Результаты и обсуждение. Краниологическое исследование выявило некоторую повышенную вариабельность по ряду признаков, что указывает на разнородность группы. Мужская серия характеризуется брахикефалией. Лица широкие на уровне лба, скул и нижней челюсти. Для женской выборки отмечается мезоцефалия, и, также, как и для мужчин, большие широтные размеры лица. Мужская выборка с территории Благовещенского монастыря г. Астрахани оказалась в центре графика в окружении серий из некрополей при монастырях Верхнего Поволжья.

Заключение. Изученная выборка характеризуется средними для восточно-европейского позднесредневекового населения значениями краниологических параметров. Представленная в статье галерея портретов наглядно демонстрирует диапазон изменчивости внешнего облика позднесредневекового православного населения Астрахани. По проведенному краниологическому анализу и выполненным реконструкциям внешнего облика можем заключить, что изученная группа несколько разнородна в рамках европеоидной расы, и может быть отнесена к среднеевропейскому ее варианту.

Ключевые слова: палеоантропология; Астрахань; Средневековье; Новое время; антропологическая реконструкция внешности

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ № 23-48-10011 / БРФФИ № Б23РФ-121 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

Для цитирования: Васильев С.В., Веселовская Е.В., Просикова Е.А., Рашковская Ю.В., Васильев Д.В. Раскопки в Благовещенском монастыре Астрахани. Археология, краниология, восстановление облика погребенных // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2026. № 1. С. 139–151. <https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-1-11>

Excavations at the Annunciation Monastery in Astrakhan. Archaeology, craniology, craniofacial reconstruction of the buried

Sergey V. Vasiliev¹, Elizaveta V. Veselovskaya^{1,2}✉, Ekaterina A. Prosikova¹,
Yulia V. Rashkovskaya¹, Dmitry V. Vasiliev^{3,4}

¹ Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

³ Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation

⁴ Astrakhan Museum-Reserve, Astrakhan, Russian Federation

✉ veselovskaya.e.v@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction. The population of the city of Astrakhan has been formed from quite heterogeneous groups from the very moment of its founding in 1558, both anthropologically and confessionally. Anthropological studies of the region are very important for understanding the migration processes that contributed to the formation of the city.

Materials and Methods. The material studied was discovered in the territory of the Blagoveshchensky Women's Monastery during the work of the archaeological expedition in 2022. The analyzed sample represents a Europoid population from excavations at the Blagoveshchensky Monastery (9 male skulls, 7 female). A standard craniological study was conducted on both the male and female parts of the sample. Canonical analysis was applied. Contour and graphic portraits-reconstructions were created for four male and two female skulls using M.M. Gerasimov's method.

Results and discussion. The craniological study revealed some increased variability in a number of traits, indicating the heterogeneity of the group. The male series is characterized by brachycephaly. The faces are wide at the level of the forehead, cheekbones, and lower jaw. The female sample shows mesocephaly, and like that of the males, has large facial breadth measurements. The male sample from the territory of the Blagoveshchensky Monastery in Astrakhan was found at the center of the graph surrounded by series from necropolises near monasteries in the Upper Volga region.

Conclusion. The studied sample is characterized by average craniological parameter values typical for late medieval Eastern European populations. The gallery of portraits presented in the article demonstrates the range of variability in the appearance of late medieval populations in Astrakhan. Based on the conducted craniological analysis and completed reconstructions of appearance, we can conclude that the studied group is somewhat heterogeneous within the Europoid race and can be classified as a Central European variant.

Keywords: paleoanthropology; Astrakhan; Middle Ages; Modern times; anthropological reconstruction of appearance.

Funding. The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation and Belorussian Republican Foundation for fundamental research grant № 23-48-10011 «Bioarchaeological reconstruction of the lifestyle and physical characteristics of the medieval population of Belarus and the European part of Russia».

For citation: Vasiliev S.V., Veselovskaya E.V., Prosikova E.A., Rashkovskaya Y.V., Vasiliev D.V. Excavations at the Annunciation Monastery in Astrakhan. Archaeology, craniology, craniofacial reconstruction of the buried. *Lomonosov Journal of Anthropology*. 2026 (1), pp. 139-151. <https://doi.org/10.55959/MSU2074-8132-26-1-11>

Благовещенский женский монастырь (известный также под названиями Девичий или Новодевичий) располагается в историческом центре города Астрахани, на Кремлёвском (Долгом, Заячьем) бугре, в его восточной части, примыкая с востока к территории памятника археологии «Культурный слой Белого города» в границах, ограниченных улицами Калинина, Советской, Молодой Гвардии и Морским садиком (бывший Полицейский сад).

Представляет собой небольшую внутригородскую крепость, изначально (в XVII–XVIII вв.) располагавшуюся вне пределов основных укреплений Белого города.

В настоящее время Религиозной организацией «Благовещенское архиерейское подворье г. Астрахани» было возведено новое здание Благовещенского собора на территории монастыря. В центральной части территории монастыря был выкопан котлован размерами 24 на 31 метр глубиной 3 м, который частично разрушил культурный слой и остатки архитектурных сооружений (фундаменты снесённых храмов). Исследования проводились археологической экспедицией Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева под руководством Д.В. Васильева и С.Ю. Акимовского. Площадь раскопа была размечена на двух участках, примыкающих к котловану строительства с востока и с запада. Здесь были обнаружены остатки фундаментов двух снесённых храмов, а также кладбища вокруг них, откуда и происходят исследованные материалы.

История освоения территории будущего монастыря начинается сразу после или даже во время строительства Астраханского кремля и Белого города – городского посада к востоку от территории кремля. В 1580-х годах у восточной стены острога (будущего Белого города) находился убогий дом или богадельня, называемая «Царское богомолье». При убогом доме находилось кладбище для погребения странных, т.е. бездомных или одиноких жителей города, которых некому было хоронить. Стояла богадельня за пределами крепостных сооружений, поэтому для безопасности требовала наличия некоторых укреплений для защиты от набегов кочевников (История Астраханского края, 2000, с. 864). В 1620 году было закончено строительство деревянного соборного храма. С этого времени на этом месте известен Вознесенский мужской мо-

настырь – первая астраханская обитель на территории Земляного города (посада, окружённого внешней линией укреплений) (Игумен Иосиф, 2002, с. 107–121).

В ходе раскопок в монастыре были обнаружены траншеи и столбовые ямы, оставшиеся от деревянной первичной фортификации богадельни.

Остатки деревянных фортификационных сооружений на раскопе в Благовещенском монастыре представлены зигзагообразной траншеей, которую удалось проследить на всех участках раскопа. Такая форма стен носила оборонительные функции и была связана с развитием огнестрельного оружия. С таких выдвинутых участков было проще вести фланговый огонь по нападающим.

Стены монастыря представляли собой заплот с поперечными рублеными стенками, которые держались за счёт внешних и внутренних вертикально вкопанных столбов. Тыновая фортификация являлась простейшим и самым древним типом деревянной крепостной стены (Крадин, 1988, с. 7). Это была быстровозводимая, недорогостоящая конструкция. Тын требовал дополнительных креплений, так как находившаяся в земле нижняя часть бревен быстро загнивала, и стена разрушалась (Раппопорт, 1956, с. 84). Следов башен в данной фортификации на исследуемых участках не было обнаружено.

Только в 1641 году было начато строительство каменной церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение». Строительство затянулось до 1699 года, когда храм был освящён уже как Благовещенский и с этого момента начинается история собственно Благовещенского монастыря. После 1703 года в Благовещенский монастырь были переведены монахи из Пятницкого женского монастыря, а к соборному монастырскому Благовещенскому храму в это время был пристроен придел в честь Мученицы Параскевы Пятницы.

В 1722 году в монастырь из Кремля была перенесена деревянная церковь Иоанна Богослова по распоряжению губернатора А.П. Волынского для очищения Кремля по случаю ожидания царя Петра I (Игумен Иосиф, 2002, с. 107–121).

Интересно отметить, что все вышеперечисленные этапы застройки монастыря прекрас-

но фиксируются и датируются археологически. Так, строительство Благовещенского собора в 1640-х гг. может быть подтверждено закладными серебряными монетами этого периода в фундаментной траншее храма, а время переноса Иоанно-Богословского собора – закладными монетами эпохи Петра Великого в фундаментных траншеях этого собора. Траншеи бревенчатой фортификации мы можем датировать началом XVII столетия, так как они перерезают ряд погребений, которые уже существовали к моменту возведения первой монастырской ограды. В свою очередь, фундаментные траншеи храмов частично перерезают ряд захоронений начала XVII века и второй половины XVII века. Всего на некрополе Благовещенского монастыря было исследовано 306 погребений, которые относятся к периоду конца XVI – начала XX в. 12 погребений датируются XVI–XVII вв., 106 могут датироваться периодом XVII – начала XVIII века. К периоду XVIII – начала XIX века относится 165 захоронений, 18 погребений относятся к XIX веку. Основаниями для определения датировки являлись, во-первых, датирующий контекст раскопа, поскольку нам известны даты начала строительства монастырских храмов, а во-вторых, инвентарь самих погребений – кресты, отдельные редкие украшения и сосуды для елея, а также кирпичи с клеймами из ряда склепов.

В ходе исследований было обнаружено 15 погребений, отличительной чертой которых является кирпич под головой погребённого, который располагался внутри деревянного гроба и играл роль своеобразной «подушки». Большая часть погребений может быть описана следующим образом: все покойные ориентированы по линии запад-восток, были уложены в положении на спине в гробы, от которых сохранились лишь нижние доски. Большинство погребённых лицом обращены вверх. Общими признаками для всех погребений с кирпичом под головой покойного являлись следующие: наличие кирпича или фрагмента кирпича под головой; наличие сосуда, который использовался для елея; наличие обуви. Если кирпич присутствовал во всех погребениях, то елейницы и погребальная обувь встречались не везде. Из 15 погребений 7 были вообще безынвентарными, а в двух погребениях кроме елейницы также были обнаружены и другие предметы: бусы, медные пуговицы, медная пряжка.

Целью исследования было охарактеризовать выборку захороненных на Благовещенском кладбище в отношении краниологических признаков и прижизненного облика. Полученные данные вводят в научный оборот небольшую серию позднесредневекового населения юга Европейской части России.

Материалы и методы

Стоит отметить чрезвычайно плохую сохранность погребений. Поэтому пригодными для исследования оказались всего 9 мужских и 7 женских черепов. Во-первых, условия окружающего грунта не способствовали сохранности костей – они быстро разрушаются и рассыпаются. Во-вторых, значительная часть захоронений была повреждена в ходе интенсивного храмового строительства. В-третьих, теснота монастырского кладбища приводила к тому, что более поздние могилы разрушали более ранние, вся площадь кладбища фактически представляла собой один большой перекоп, в котором значительная часть костей и погребального инвентаря была перемешана. Индивидуальные признаки погребений не всегда удавалось проследить достоверно. Практически все отобранные для исследования индивиды, у которых сохранились череп, были захоронены в XVII–XVIII веках. Погребенные лежали на спине, головой на запад, руки были согнуты в локтях, кисти сложены в нижней части груди.

Проводилось стандартное краниологическое исследование, включающее оценку размерных и описательных характеристик (Алексеев, Дебеч, 1964). Был осуществлен межгрупповой сравнительный анализ мужской части выборки на фоне 25 близких по времени групп с территории Восточно-Европейской равнины, для чего использовали канонический анализ по 14 признакам черепа: продольный, поперечный и височный диаметры, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя высота лица, высота и ширина носа, ширина и высота орбиты, назомялярный и зигомаксиллярный углы, симотический указатель и выступание носа (соответствующую номерам 1,8,17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, zm, ss/sc, 75 (1) (Алексеев, Дебеч, 1964).

По шести черепам, из которых четыре принадлежали мужчинам (№ 22, 43, 45, 51), а два женщинам (210/4 и 48/1), были выполнены графические карандашные реконструкции методом

М.М. Герасимова с учетом уточнений его последователей (Герасимов, 1955; Лебединская, 1989; Балуева, Веселовская, 2004; Веселовская, 2018; Расказова с соавт., 2020). На основе прижизненных размеров рассчитывались индексы, характеризующие лицевые пропорции, с использованием программы Алгоритм внешности (Веселовская, 2018).

Результаты

Краниологическое исследование

В таблицах 1 и 2 представлены основные статистические параметры изученных признаков в мужской (9 индивидов) и женской (7 индивидов) выборках.

Мужская часть выборки

Продольный диаметр мозговой части черепа у мужчин варьирует от очень малых до больших размеров, о чем говорит повышенное значение стандартного отклонения, что может свидетельствовать о некоторой неоднородности мужской выборки. Поперечный диаметр не отличается такой высокой вариабельностью, среднее значение данного признака по группе входит в категорию больших размеров. В целом группа может быть охарактеризована как брахикранная. Черепа у мужчин низкие, самое большое значение по высотному диаметру попадает в средние категории. Основание черепов короткое, широ-

Таблица 1. Основные статистические параметры признаков черепа. Мужчины
Table. 1. The main statistical parameters of the skull features. Men

№	Наименование признака/ Feature	N	M (мм)	Min (мм)	Max (мм)	SD
1	Продольный диаметр / Cranial length	9	176,9	163,0	187,0	6,57
8	Поперечный диаметр / Cranial breadth	9	147,1	139,0	156,0	3,68
17	Высотный диаметр от ба / Cranial height (from basion)	9	130,3	122,0	136,0	3,85
5	Длина основания черепа / Cranial base length	9	99,3	89,0	105,0	4,00
9	Наименьшая ширина лба / Minimum frontal breadth	9	98,6	91,0	106,0	4,17
10	Наибольшая ширина лба / Maximum frontal breadth	9	128,2	120,0	138,0	5,19
11	Ширина основания черепа / Cranial base breadth	8	130,3	125,0	139,0	4,31
12	Ширина затылка / Occipital breadth	9	114,4	109,0	119,0	3,16
26	Лобная дуга / Frontal arc	9	125,9	118,0	141,0	6,74
27	Теменная дуга / Parietal arc	9	122,2	108,0	130,0	6,42
28	Затылочная дуга / Occipital arc	8	116,6	108,0	132,0	5,72
29	Лобная хорда / Frontal chord	9	110,2	104,0	121,0	4,74
30	Теменная хорда / Parietal chord	9	109,8	103,0	115,0	3,80
31	Затылочная хорда / Occipital chord	8	96,1	92,0	104,0	2,41
45	Скуловой диаметр / Bizygomatic breadth	7	137,9	133,0	142,0	2,73
40	Длина основания лица / Upper facial depth	8	96,6	87,0	105,0	5,97
48	Верхняя высота лица / Upper facial height	9	72,2	62,5	79,0	3,63
43	Верхняя ширина лица / Upper facial breadth	9	107,2	99,0	112,0	3,09
46	Средняя ширина лица / Midfacial breadth	8	96,3	92,0	111,0	3,67
55	Высота носа / Nasal height	9	53,0	49,5	56,0	1,36
54	Ширина носа / Nasal breadth	9	26,0	23,7	27,8	1,43
51	Ширина орбиты от mf / Orbital breadth (from mf)	9	39,2	34,5	42,5	2,07
52	Высота орбиты / Orbital height	9	32,9	30,0	38,0	1,93
77	Назомаллярный угол / Nasomalar angle	9	143,1	131,0	151,0	6,30
<zm'	Зигомаксиллярный угол / Zygomaxillary angle	7	131,4	124,0	141,0	4,37
SS	Симотическая высота / Simotic height	9	3,8	2,0	5,5	0,91
SC	Симотическая ширина / Simotic breadth	9	9,9	8,0	12,0	1,26
66	Угловая ширина / Bigonial breadth	3	106,3	95,0	119,0	8,44
69 (1)	Высота тела нижней челюсти / Mandibular body height	3	31,0	28,0	33,0	2,00
08:01	Черепной указатель / Cranial index	9	83,3	75,9	90,2	2,86
54:55:00	Носовой указатель / Nasal index	9	49,0	44,9	53,6	2,13
SS:SC	Симотический указатель / Simotic index	9	39,0	22,7	55,0	9,23
52:51:00	Орбитный указатель / Orbital index	9	84,0	78,9	98,7	5,19

Примечание. N – размер выборки; M – среднее значение признака; SD – стандартное отклонение. Здесь и в следующей таблице.

Note. N – the sample size; M – the average value of the feature; SD – the standard deviation. Here and in the following table.

кое. Затылок широкий, средний по размерам хорды и дуги. У большинства индивидов в группе показателю развития наружного затылочного выступа присвоен балл 1. Теменные дуга и хорда средних размеров. Широтные размеры лобной области крупные, в группе встречаются баллы от 2 до 4 по развитию надпереносья и балл 2 по протяженности надбровных дуг (Алексеев, Дебец, 1964).

Основания лиц средние по длине. У большинства исследуемых отмечается широкое лицо в верхней и скуловой частях, в средней части – среднеширокое. Лица средневысокие. Носы средние по высоте и ширине, мезоринные. Переносье средневысокое, широкое, симметрический указатель попадает в категории средних размеров. Орбиты низкие, короткие, мезоконхные по

указателю. Нижняя челюсть в углах широкая, тело по высоте среднее.

Для межгруппового анализа мужской части выборки пригодными оказались все 9 черепов. I и II канонические вектора (КВ) описывают более 77% изменчивости (рис. 1). Наиболее значимыми по первому КВ оказался скуловой диаметр (45), и с отрицательным значением выступание носа (75(1)), по второй – наименьшая ширина лба (9) и с отрицательным значением поперечный диаметр (8) и ширина орбиты (51). На графике не присутствует каких-либо обособленных скоплений, что, возможно, связано с неравномерной численностью серий, однако, на наш взгляд, является также и свидетельством смешения групп населения, отличавшихся значениями ряда признаков (в основном широтных (45)) лицевого скелета (рис. 1). По второму каноническому вектору в нижней части графика расположены представители памятников Москва, Георгиевский монастырь; Ярославль; Москва, Зачатьевский монастырь; Коломна; Спасо-Евфимиев монастырь Суздаля и Благовещенский монастырь Астрахани, которые характеризуются небольшой наименьшей шириной лба, и широким поперечным диаметром, и большой шириной орбиты. Ряд памятников далеко отстоят от общего скопления, но они единичны и не образуют группы, что, возможно, является проявлением индивидуальной изменчивости, а также указы-

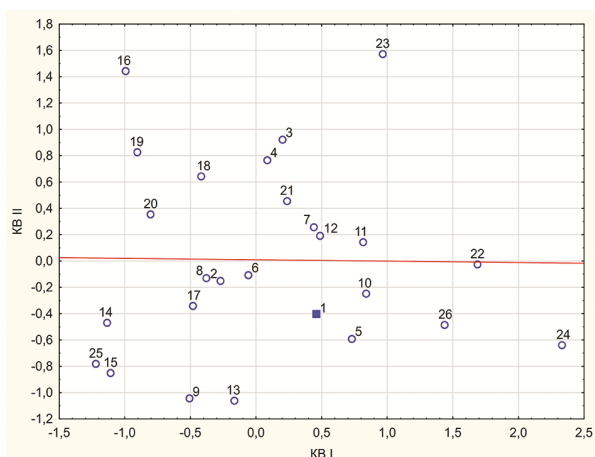

Рисунок 1. Положение мужской серии из Благовещенского монастыря г. Астрахани на фоне 25 синхронных серий Восточно-европейской равнины. Канонический анализ мужских серий с привлечением литературных данных

Figure 1. The position of the male series from the Monastery of the Annunciation in Astrakhan against the background of 25 synchronous series of the East European Plain. Canonical analysis of the male series using literary data

Примечания: 1. Астрахань, исследуемая серия; 2. Переславль, Усекновенская церковь XVI–XVII, 3. Переславль, Никольская церковь XVI–XVIII, 4. Новодевичья слобода XVI–XVIII, 5. Москва, Зачатьевский монастырь XVI–XVIII, 6. Суздаль, Спасо-Евфимиев монастырь XVI–XVII, 7. Кириллов, Кирилло-Белозерский монастырь XV–XVII, 8. Село Катунки XV–XVIII, 9. Ярославль XVII, 10. Коломна XVII, 11. Вологда, Парковый переулок XV–XVII, 12. Вологда, Софийский собор XV–XVII, 13. Москва, Георгиевский монастырь XVIII, 14. Москва, церковь Федора Студита XVII–XVIII, 15. Москва, церковь Малое Вознесение XVII–XVIII, 16. Москва, церковь Св. Николая на Барсеневке XVII, 17. Козино, погребения XVIII, 18. Новгород XVI–XVIII, 19. Тверь, Старое кладбище XVI–XVIII, 20. Никольское XVI–XVII, 21. Тверь, Заволжский и Затверский посады XVI–XVIII, 22. Звенигород XVI–XVII, 23. Кашин XV–XVII, 24. Москва, XVI–XVII, 25. Тверь, Загородский посад, XVIII, 26. Нижегородский Кремль, XVII–XVIII.

Notes: 1. Astrakhan, the series under study; 2. Pereslavl, Useknovenskaya Church XVI–XVII, 3. Pereslavl, Nikolskaya Church XVI–XVIII, 4. Novodevichy Sloboda XVI–XVIII, 5. Moscow, Zachatievsky Monastery XVI–XVIII, 6. Suzdal, Spaso-Evfimiev Monastery XVI–XVII, 7. Kirillov, Kirillo-Belozersky Monastery XV–XVII, 8. Katunki village XV–XVIII, 9. Yaroslavl XVII, 10. Kolomna XVII, 11. Vologda, Park Lane XV–XVII, 12. Vologda, St. Sophia Cathedral XV–XVII, 13. Moscow, St. George Monastery XVIII, 14. Moscow, Church of Fyodor Studit XVII–XVIII, 15. Moscow, Church of the Little Ascension XVII–XVIII, 16. Moscow, Church of St. Nicholas on Barsenevka XVII, 17. Kozino, burials XVIII, 18. Novgorod XVI–XVIII, 19. Tver, Old cemetery XVI–XVIII, 20. Nikolskoye XVI–XVII, 21. Tver, Zavolzhsky and Zaversky villages XVI–XVIII, 22. Zvenigorod XVI–XVII, 23. Kashin XV–XVII, 24. Moscow, XVI–XVII, 25. Tver, Zagorodsky Posad, XVIII, 26. Nizhny Novgorod Kremlin, XVII–XVIII

вает на некоторую разнородность анализируемого населения. По сути дела, серия из Астрахани располагается в центре графика, чуть ниже оси X и окружена сериями некрополей при монастырях Верхнего Поволжья, т.е. демонстрирует средние для восточно-европейского позднесредневекового населения характеристики.

Женская часть выборки

В отличие от мужчин, женщины не демонстрируют высокой вариабельности продольного диаметра черепа, значение этого параметра входит в градации средних размеров. Большой изменчивостью у них характеризуется попереч-

ный диаметр, который принимает значения от очень малых до очень больших. В целом, женские черепа по форме мезокранные. Высота свода средняя, основание черепа среднее по длине и широкое. Затылок крупный по ширине. Затылочные дуга и хорда принимают большие значения. В большинстве случаев наружный затылочный бугор выражается баллом 1. Теменные хорда и дуга имеют средние значения. Лоб у женщин широкий как по наименьшему, так и по наибольшему показателю ширины, хорда и дуга по параметрам средние. Развитие надпереносья и надбровья характеризуется баллами 1–2.

Таблица 2. Основные статистические параметры признаков черепа. Женщины
Table 2. The main statistical parameters of the skull features. Women

№	Наименование признака/ Feature	N	M (мм)	Min (мм)	Max (мм)	SD
1	Продольный диаметр / Cranial length	7	175,6	170	181	3,51
8	Поперечный диаметр / Cranial breadth	7	138,3	127	150	6,04
17	Высотный диаметр от ба / Cranial height (from basion)	7	129	126	133	2,29
5	Длина основания черепа / Cranial base length	6	98	94	102	2,67
9	Наименьшая ширина лба / Minimum frontal breadth	7	96,6	94	99	1,92
10	Наибольшая ширина лба / Maximum frontal breadth	6	121	111	135	6
11	Ширина основания черепа / Cranial base breadth	6	126	114	141	6,67
12	Ширина затылка / Occipital breadth	6	108,3	103	113	2,89
26	Лобная дуга / Frontal arc	7	125	120	130	3,14
27	Теменная дуга / Parietal arc	7	124,3	117	135	5,18
28	Затылочная дуга / Occipital arc	5	114,4	104	120	4,16
29	Лобная хорда / Frontal chord	7	108	104	114	2
30	Теменная хорда / Parietal chord	7	109,6	102	118	3,51
31	Затылочная хорда / Occipital chord	5	95,2	88	101	3,76
45	Скуловой диаметр / Bizygomatic breadth	5	130,8	118	138	5,44
40	Длина основания лица / Upper facial depth	4	97,3	93	101	–
48	Верхняя высота лица / Upper facial height	6	68,5	62	76	4,5
43	Верхняя ширина лица / Upper facial breadth	6	104,8	103	108	1,42
46	Средняя ширина лица / Midfacial breadth	6	93,8	90	97	2,56
55	Высота носа / Nasal height	6	49,7	43,5	53,8	3,32
54	Ширина носа / Nasal breadth	6	24,9	23,5	28,2	1,28
51	Ширина орбиты от mf / Orbital breadth (from mf)	7	38,2	36,5	40	0,96
52	Высота орбиты / Orbital height	7	33,7	30	36,2	1,67
77	Назomаларный угол / Nasomalar angle	5	141,8	136	147	4,24
<zm'	Зигомаксиллярный угол / Zygomaxillary angle	5	133,6	126	138	3,28
SS	Симотическая высота / Simotic height	6	3,1	1,2	5,5	1,1
SC	Симотическая ширина / Simotic breadth	6	8,9	6	11	1,28
66	Угловая ширина / Bigonial breadth	1	92	92	92	–
69 (1)	Высота тела нижней челюсти / Mandibular body height	1	25	25	25	–
08:01	Черепной указатель / Cranial index	7	78,7	74,3	82,9	2,57
54:55:00	Носовой указатель / Nasal index	6	50,4	43,7	55,6	3,66
SS:SC	Симотический указатель / Simotic index	6	33,2	20	50	8,75
52:51:00	Орбитный указатель / Orbital index	7	88,2	78,9	94,5	4,73

Примечания. N – размер выборки; M – среднее значение признака; SD – стандартное отклонение. Здесь и в следующей таблице.

Note. N – the sample size; M – the average value of the feature; SD – the standard deviation. Here and in the following table.

Лица женщин широкие на всех измеренных уровнях. Основание и верхняя высота лица средние по длине. Нос средний по высоте и ширине, мезоринный по указателю. Переносье средневысокое и среднеширокое. Орбиты неширокие, средневысокие, мезоконхные по указателю. Нижняя челюсть среднеширокая в углах, тело по высоте низкое.

Восстановление облика

Предварительно на основе измерений черепов рассчитывали прижизненные размеры

головы. Эти данные представлены в таблицах 3 и 4. В таблице 3 приведены размеры головы, получаемые за счет прибавления к размеру на черепе толщины мягкого покрова в соответствующих зонах. Буквы М, С, Б означают попадание конкретного размера в категорию Большой, Средний или Малый.

В таблице 4 даны прижизненные размеры, рассчитываемые по уравнениям регрессии на основе черепных предикторов, а также размеры, совпадающие на лице и черепе. Предварительный

Таблица 3. Прижизненные размеры головы, рассчитанные на основе черепа за счет прибавления толщины мягких тканей
Table 3. Lifetime head dimensions calculated on the basis of the skull due to the addition of soft tissue thickness

Номер индивида, пол / Individual number, sex	43 ♂	45 ♂	22 ♂	51 ♂	210,4 ♀	48,1 ♀
Размеры, получаемые за счет прибавления толщины мягких тканей / Measurements obtained by adding soft tissue thickness						
Продольный диаметр / Cranial length	201 Б	188 М	192 С	185 М	191 Б	193 Б
Поперечный диаметр / Cranial breadth	155 С	157 С	160 Б	161 Б	152 Б	158 Б
Ширина лба / Frontal breadth	139 С	149 Б	141 С	142 С	124 С	131 Б
Наименьшая ширина лба / Minimum frontal breadth	108 С	107 С	113 Б	109 С	104 С	107 Б
Верхняя ширина лица / Upper facial breadth	119 Б	113 С	120 Б	116 С	113 Б	115,5 Б
Скуловой диаметр / Bizygomatic breadth	148 Б	145 С	152 Б	151 Б	142 Б	142 Б
Ширина переносья / Nasal root breadth	15	13	16	13	10	14
Ширина спинки носа / Nasal bridge breadth	21	20,5	19	21	19,5	21
Ширина подбородка / Chin breadth	64 Б	59 С	–	58 С	–	–
Угловая ширина ниж. челюсти / Bigonial breadth	125 Б	115 С	–	139 Б	–	–
Морфологическая высота лица / Morphological facial height	135	133	135	122	–	–
Высота нижней челюсти / Mandibular height	52 Б	49 С	48 С	45 М	–	–
Высота подбородка / Chin height	30 М	28 М	27 М	25 М	–	–

Примечания. Буквами отмечены категории размера: Б – большой, С – средний, М – малый. Здесь и в следующей таблице.

Notes. Size categories are marked with letters: Б – large, С – medium, М – small. Here and in the following table.

Таблица 4. Прижизненные размеры головы, рассчитанные по уравнениям регрессии на основе черепных предикторов, и размеры, совпадающие на лице и черепе
Table 4. Lifetime head dimensions, calculated using regression equations based on cranial predictors, and sizes that match on the face and skull

Номер индивида	43	45	22	51	210/4	48/Б
Физиономическая высота лица / Physiognomic facial height	194,5 Б	193 Б	194,5 Б	185,1 С	–	–
Высота глазной щели / Palpebral fissure height	9,4	9,1	9,6	9,1	10,9	10,6
Длина глазной щели / Palpebral fissure length	24,7	24,4	25,7	24,4	25,2	24,9
Ширина носа / Nasal breadth	37,8 С	35,5 С	35,5 С	36,9 С	33,0 С	32,8 С
Расстояние между носогубными складками / Distance between nasolabial folds	55,5 М	51,2 М	51,2 М	53,8 М	46,4 М	46,1 М
Ширина рта / Mouth width	55,8 М	55,1 М	54,6 М	56,9 М	51,9 М	50,7 М
Высота уха / Ear height	64,5 С	64 С	65,2 С	65 С	62 С	62 С
Ширина уха / Ear breadth	38,3 С	38,2 С	38,5 С	38,8 С	35,8 С	35,8 С
Размеры, совпадающие на лице и на черепе / Measurements corresponding on the face and the skull						
Высота лба / Forehead height	59,5	60	59,5	63,1	–	–
Высота носа / Nasal height	63 Б	63 Б	61 С	58 С	62,5 Б	55 С
Высота крыла носа / Alar height	13 С	18 Б	16 Б	13 С	10,5 С	13,5 Б
Высота верхней губы / Upper lip height	13 М	15 М	18 М	12 М	17 С	–

расчет размерных характеристик головы позволяет осуществить более точное воспроизведение внешности по черепу.

Далее приводим индивидуальные описания внешности по шести индивидуам, по черепам которых был восстановлен внешний облик. В скобках приведены значения индексов, характеризующих пропорции головы и лица. На рисунках 2–7 представлены графические портреты, которые даны в сопровождении предварительного этапа восстановления внешности – контурной реконструкции. Женские черепа были без нижних челюстей, поэтому восстановление нижней части лица следует считать в некоторой степени условным.

Мужчина, № 22 (рис. 2)

Погребение располагалось в квадрате - 6/8. Было выявлено на уровне 2 пласта, при расчистке траншеи № 10 по обнажившимся костям. Череп хорошо сохранился.

Мужчина 30-35 лет характеризовался брахицефалией (0,83). Надбровный рельеф выражен слабо. Лицо среднеширокое, скулы выступают

умеренно. Ухо по размерам и пропорциям попадает в категории средних значений. Лоб средний по высотным и широтным размерам. Глазная щель длинная (0,30) и низкая (0,71), глазное яблоко выступает в средней степени. Нос узкий в крыльях (0,23), средний по высоте. В профиль спинка носа ближе к прямой. Переносье широкое (0,84), спинка носа узкая (0,53), крылья носа высокие. Верхняя губа средневысокая (0,14), нижняя челюсть низкая (0,36). Подбородок хорошо очерчен.

Мужчина, № 43 (рис. 3)

Погребение, принадлежавшее мужчине 30-35 лет, расположено в квадрате - 4/10, было выявлено при зачистке поверхности пласта 3. Глубина залегания 95–98 см.

Головной указатель попадает в градации мезоцефалии. Голова в лобно-затылочном направлении достаточно вытянута, теменная часть выпуклая. Надбровье выражено значительно. Лицо среднеширокое (1,09). Уши средневысокие и среднеширокие, по пропорциям средние. Лоб широкий (0,94) и средневысокий (0,44). Глазная щель широкая (0,94) и низкая

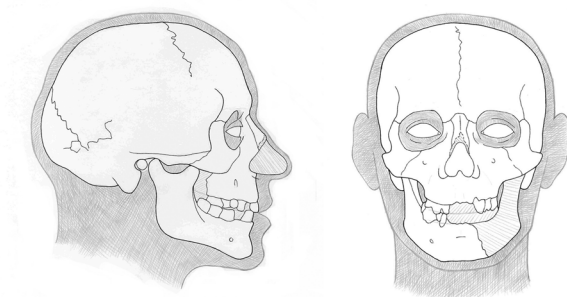

Рисунок 2. Контурная и графическая реконструкция облика по черепу мужчины № 22
Figure 2. Contour and graphic reconstruction of the image based on the skull of man No. 22

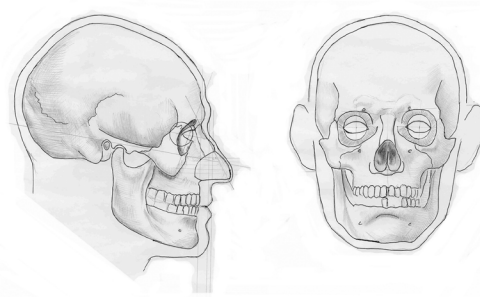

Рисунок 3. Контурная и графическая реконструкция облика по черепу мужчины № 43
Figure 3. Contour and graphic reconstruction of the image based on the skull of man No. 43

(0,070), глазное яблоко выступает в средней степени. Скулы сильно выступают (1,37). Нос по пропорциям средних размеров, переносье мелкое в профиль, среднеширокое в анфас. Спинка носа прямая, узкая (0,56), крылья носа средние по высоте. Верхняя губа короткая (0,96), ортогнатная, ротовая щель небольшая. Подбородок по высоте средний и узкий по ширине (0,5), заметно выступает. Нижняя челюсть средневысокая.

Мужчина, № 45 (рис. 4)

Погребение мужчины 30–35 лет расположено в квадратах -8/6, -10/6. на уровне 4 пласта. Выявлено в ходе расчистки погребения № 46. м. Границы прослеживаются на уровне отметок: южная – 95 см, западная – 114 см, восточная – 130 см, северная – 123 см.

Голова мужчины округлой формы, попадает в градации брахикефалии (0,84). Лицо среднеширокое, скулы выступают в средней степени. Ухо по всем показателям и пропорциям среднее. Лоб средневысокий и широкий (1,02). Глазная щель длинная (0,31) и низкая (0,069), глазное яблоко выступает слабо. Нос по высоте и ширине средний, переносье и спинка носа узкие

(0,63 и 0,58 соответственно). Спинка носа в профиль прямая, крыло носа высокое (0,29). Верхняя губа короткая (0,11), ротовая щель небольшая по длине (0,48). Подбородок средневысокий и узкий (0,5), выступает мало. Нижняя челюсть по высоте средневысокая (0,37).

Мужчина, № 51 (рис. 5)

Археологического описания нет. Погребенный был молодой мужчина около 30–35 лет, с головой округлой формы, головной указатель входит в градации брахикефалии (0,87). Надбровный рельеф выражен в средней степени. Лицо широкое в скулах и в углах нижней челюсти (1,24), укороченных пропорций. Скулы сильно выступают (1,38). Ухо несколько высокое (0,53), среднеширокое, по пропорциям среднее. Лоб высокий (0,52) и широкий (0,94). Глазная щель длинная (0,34) и низкая (0,074), глазное яблоко выступает в средней степени. Нос сильно выступающий, по форме в профиль прямой. Нос узкий в крыльях (0,24), средневысокий. Переносье утопленное, узкое, спинка носа также узкая (0,62 и 0,57 соответственно), крылья носа средневысокие. Верхняя губа короткая (0,98),

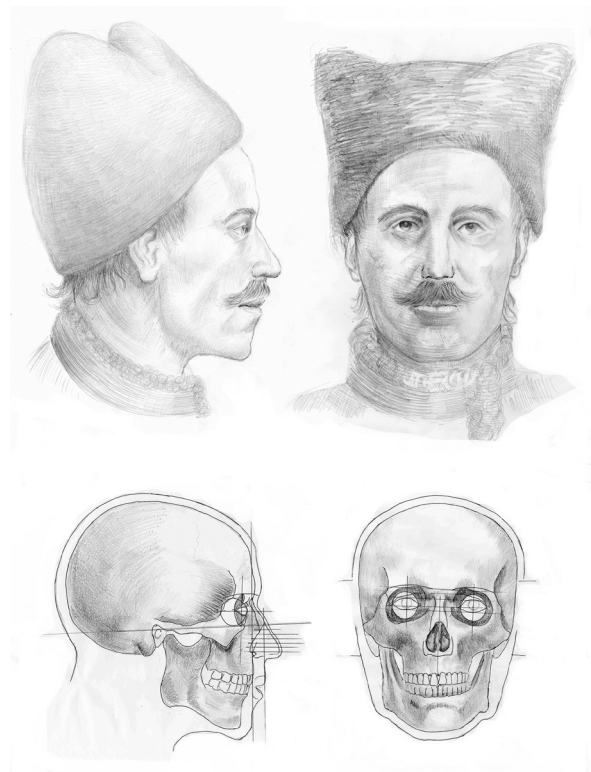

Рисунок 4. Контурная и графическая реконструкция облика по черепу мужчины № 45
Figure 4. Contour and graphic reconstruction of the image based on the skull of man No. 45

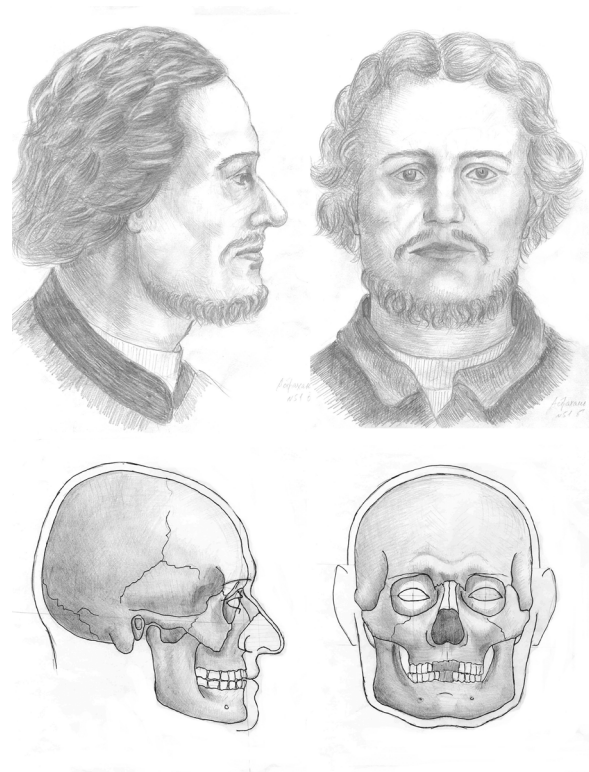

Рисунок 5. Контурная и графическая реконструкция облика по черепу мужчины № 51
Figure 5. Contour and graphic reconstruction of the image based on the skull of man No. 51

ротовая щель небольшая (0,41). Подбородок средневысокий и узкий (0,4), вперед выступает значительно, нижняя челюсть широкая и средневысокая.

Женщина, № 48/Б (рис. 6)

Погребение расположено в квадратах -10/4, -10/6, было обнаружено в ходе расчистки погребения 48/А. Захоронение находилось на уровне 3 пласта. Восточная часть могильной ямы практически полностью была уничтожена траншеей №1. Западная граница погребения была зафиксирована на уровне отметки -125 см. Сохранился череп, который находился в западной части ямы.

Голова округлой формы, попадает в градации брахикефалии (0,82). Скулы выступают слабо (0,98). Лоб широкий (0,97), лицевой отдел также широкий на всех уровнях. Глазная щель короткая (0,21). Нос среднеширокий (0,23), короткий, по форме прямой с некоторой тенденцией к вздернутости. Переносье широкое (1,24), спинка носа узкая (0,64), крылья носа высокие (0,24). Нижняя челюсть была реконструирована в соответствии с расположением суставных

ямок височных костей и формой зубной дуги верхней челюсти. Поэтому восстановление нижней части лица следует считать в некоторой степени условным.

Женщина, № 210/4 (рис. 7)

Головной указатель попадает в градации мезокефалии (0,79). Лицо широкое. Скулы выступают слабо (1,08). Лоб широкий. Глазная щель короткая (0,22). Нос прямой, выступающий, в крыльях среднеширокий. Переносье широкое (1,33), а спинка носа узкая (0,59), крылья носа короткие (0,16). Нижняя челюсть также была реконструирована по прилежащим костям. Поэтому описание приведено без нижней части лица.

Обсуждение

Астрахань сегодня являет собой пример многонационального российского города, где мирно уживаются представители разных народов и конфессий. Также разнородно было население города и в позднее средневековье, когда жили люди, составившие анализируемую в статье выборку. На протяжении нескольких веков со времени присоединения Астраханского ханства

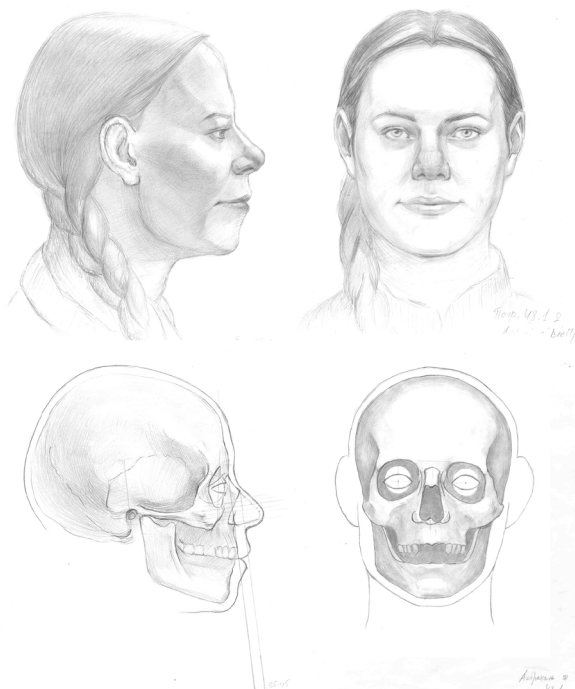

Рисунок 6. Контурная и графическая реконструкция облика по черепу женщины № 48/Б

Figure 6. Contour and graphic reconstruction of the appearance of the skull of woman No. 48/B

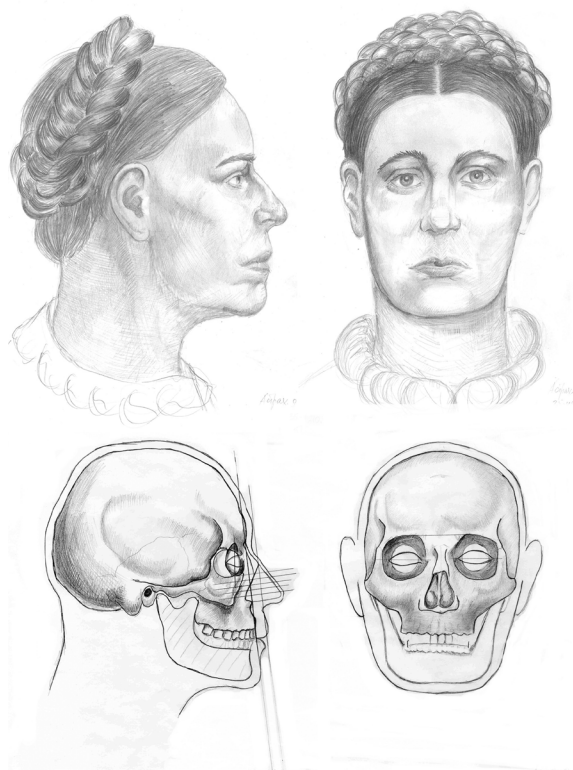

Рисунок 7. Контурная и графическая реконструкция облика по черепу женщины № 210/4

Figure 7. Contour and graphic reconstruction of the appearance of the skull of woman No. 210/4

к России в 1568 г. и основания Астрахани сюда переселялись русские и донские казаки, татары. Богатый город привлекал иностранных мигрантов из Индии, Средней Азии, Армении, Междуречья.

Исследованная выборка, составленная из захороненных на православном кладбище возле Благовещенского монастыря, представляет собой людей европеоидного облика. Однако в рамках этого антропологического типа мы наблюдаем некоторое разнообразие, что выражается в больших значениях стандартного отклонения по ряду краниологических признаков. Обряд погребения, разумеется, выдержанный в строгих православных традициях, также демонстрирует некоторый размах вариаций: кроме обычных погребений встречаются захоронения в склепах, а также интересный ряд погребений с «кирпичной подушкой».

В целом по краниологии мужская серия характеризуется брахикефалией, хотя именно по черепному указателю наблюдается наибольший размах значений. Лица широкие на уровне лба, скул и нижней челюсти. Для женщин наиболее варьирующим оказался поперечный диаметр, и в целом женская выборка характеризуется мезокефалией, и также, как и мужская, большими широтными размерами лица. Проведенный для мужской выборки межгрупповой анализ позволил зафиксировать срединное положение населения, захороненного на кладбище Благовещенского монастыря Астрахани, на фоне синхронных памятников, привлеченных для сравнения. Выполненные по четырем мужским и двум женским черепам портреты-реконструкции наглядно демонстрируют диапазон изменчивости внешнего облика позднесредневекового православного населения Астрахани.

Заключение

Подводя итог, можем заключить, что изученная группа несколько разнородная в рамках европеоидного антропологического типа, хотя, по всей видимости, может быть отнесена к среднеевропейскому его варианту. Размер выборок обоего пола невелик, поэтому воздержимся от категоричных выводов. Для всех исследованных можно отметить общие черты (большая абсолютная ширина лица, невысокий узкий нос), которые характерны как для мужчин, так и для женщин.

Представленные реконструкции внешнего облика демонстрируют изменчивость антропо-

логического типа этого населения. Проведенный межгрупповой анализ на сравнительном фоне географически и хронологически близких популяций выявил усредненность краниологических характеристик позднесредневековых астраханцев, захороненных на территории Благовещенского монастыря.

Список литературы

- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1964. 128 с.
- Балуева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии, 2004. № 1. С. 143–150.
- Веселовская Е. В. «Алгоритм внешности» – комплексная программа антропологической реконструкции. Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2018. № 2. С. 38–54.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР. 1955. 585 с.
- Игумен Иосиф (Марьян). Астрахань. Храмы и монастыри. Астрахань: Новая Линия. 2002. 272 с.
- История Астраханского края: Отв. ред. Н.М. Ушакова. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та. 2000. 1119 с.
- Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство. 1988. 192 с.
- Лебединская Г.В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад. 1989. 125 с.
- Раппопорт П.А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1956. 184 с.
- Рассказова А.В., Веселовская Е.В., Пеленицына Ю.В. Краниофациальные соотношения среднего этажа лица по материалам компьютерных томограмм. Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2020. № 4. С. 66–78.
- Сызранов А.В. Этносы и этнические группы Астраханской области. Справочное пособие. Астрахань: ОмЦ НК. 2008. 72 с.

References

- Abbot Joseph (Maryan). *Astrakhan. Temples and monasteries*. Astrakhan, New Line Publ., 2002. 272 p. (In Russ.).
- Alexeev V.P., G.F. Debetz. *Craniometry. Methods of anthropological study*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 128 p. (In Russ.).
- Blueva T.S., E.V. Veselovskaia. New developments in the field of restoration of human appearance based on craniological data. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2004, 1, pp. 143–150. (In Russ.).
- Gerasimov M.M. *Reconstruction of the face on the skull (modern and fossilized person)*. Moscow, USSR Academy Science Publ., 1955. 585 p. (In Russ.).
- Kradin N.P. *Russian wooden defense architecture*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988. 192 p. (In Russ.).

Lebedinskaia G.V. *Facial reconstruction based on the skull (methodological guide)*. Moscow, Staryi sad Publ., 1989. 125 p. (In Russ.).

Rappoport P.A. *Essays on the history of Russian military architecture of the X–XIII centuries*. Moscow, the USSR Academy of Sciences Publ., 1956. 184 p. (In Russ.).

Rasskazova A.V., E.V. Veselovskaya, Pelenitsyna YU.V. Craniofacial correlations of the middle part of the face based on computed tomograms *Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya*, 2020, 4, pp. 66–78. (In Russ.).

Syzranov A.V. *Ethnic groups and ethnic groups of the Astrakhan region. Reference manual*. Astrakhan, OMTS NK Publ., 2008. 72 p. (In Russ.).

The history of the Astrakhan region. Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical University Publ., 2000. 1119 p. (In Russ.).

Veselovskaya E.V. «Algorithm of appearance» – a comprehensive program of anthropological reconstruction. *Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya*, 2018, 2, pp. 38–54. (In Russ.).

Информация об авторах/ Information about the authors

Васильев Сергей Владимирович, д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация
vasbor1@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0128-6568>

Веселовская Елизавета Валентиновна, д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук; Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация
veselovskaya.e.v@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2932-9884>

Просикова Екатерина Андреевна, к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация
prosikova@iea.ras.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1829-6191>

Рашковская Юлия Вадимовна, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация
j.pelenitsyna@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3378-9151>

Васильев Дмитрий Викторович, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева; Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань, Российская Федерация
hvdv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>

Vasiliev Sergey Vladimirovich, Ph.D., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
vasbor1@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0128-6568>

Veselovskaya Elizaveta Valentinovna, Ph.D., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
veselovskaya.e.v@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2932-9884>

Prosikova Ekaterina Andreevna, Ph.D., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
prosikova@iea.ras.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1829-6191>

Rashkovskaya Yulia Vadimovna, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
j.pelenitsyna@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3378-9151>

Vasiliev Dmitry Viktorovich, Astrakhan Tatishchev State University; Astrakhan Museum-Reserve, Astrakhan, Russian Federation
hvdv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>

Поступила в редакцию 14.08.2025.
Получена после доработки 26.09.2025.
Принята к публикации 26.09.2025.

Received 14.08.2025.
Revised 26.09.2025.
Accepted 26.09.2025.